Секция «Гражданское право»

Нефидуциарная "фидуциарная собственность"

Научный руководитель – Суханов Евгений Алексеевич

Зикун Илья Игоревич
Аспирант
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия
E-mail: i.zikun@yandex.ru

Так называемый договор «фидуциарной собственности» (траст, Treuhand и российский субститут в виде института доверительного управления) не является фидуциарной (лично-доверительной) сделкой и не влечет переход права собственности от учредителя управления к управляющему. Можно выделить три подхода к объяснению природы фидуциарного договора:

1) Российский подход. Конститутивным признаком фидуциарной сделки в российском праве, как правило, называют критерий лично-доверительного правоотношения. Данный критерий является необоснованным, так как любое договорное правоотношение может быть признано лично-доверительным. Не является признаком лично-доверительного правоотношения право на односторонний отказ от договора, так как ГК РФ предусматривает такое право в договорных типах, которые никак не могут быть признаны фидуциарными (например, договор энергоснабжения, договор аренды, договор кредита, договор транспортной экспедиции и др.). Прекращение обязательства смертью одной из стороны договора также нельзя назвать конститутивным признаком фидуциарной сделки, так как прекращение обязательства смертью должника является следствием неденежного договорного обязательства facere и длительности правоотношения.

2) Германский подход. Конститутивным признаком фидуциарной сделки является наличие внутренних и внешних отношений сторон договора, основанных на различии цели договора и его содержания. Категория «фидуциарная сделка» была введена Ф. Регельсбергером и Ю. Коллером для обоснования института фидуциарной собственности и института титульного обеспечения - договора, по которому должник передает право собственности кредитору в обеспечение своего долга (форма непосессорного залога). Изначально Имперский суд ФРГ признавал такие сделки мнимыми или притворными, что влекло за собой их ничтожность. Ф. Регельсбергер и впоследствии П. Эртманн применили конструкцию «фидуциарной сделки» к этим договорам, указав при этом, что существует два вида симуляции: противоправная симуляция (сделки по обходу закона) и правомерная симуляция (фидуциарные сделки). Признание или отказ от признания договора фидуциарным имеет явно выраженное практическое последствие: «мнимая» сделка (симуляция) является либо ничтожной, либо действительной.

3) Подход стран common law. Принципиальный отказ от признания фидуциарным какого-либо конкретного договорного типа. Договор не может быть фидуциарным. Фидуциарным может быть только «обязанность». Любой договор можно сделать фидуциарным, если на сторону будет возложена фидуциарная обязанность. Конститутивным признаком фидуциарной обязанности является чрезмерная уязвимость одной из сторон договора (например, договор банковского вклада, дилерское соглашение, договор оказания медицинских услуг, семейные правоотношения). Фидуциарная обязанность составляет «неумалимое ядро обязательства». Ответственность за нарушение фидуциарной обязанности нельзя исключить. Наклеивание «ярлыка» фидуциарности имеет принципиальные практические

последствия: устанавливается презумпция вины должника, бремя доказывания ненарушения обязательства лежит на должнике, не требуется наличие причинно-следственной связи между нарушением обязательства и убытками, устанавливается «наивысший» стандарт поведения должника, ответственность за нарушение фидуциарной обязанности является штрафной.

Договор доверительного управления не порождает тесно связанное с личностью правоотношение. ГК РФ позволяет сконструировать отношения сторон в договоре доверительного управления по билатеральной (двусторонней) и триангулярной (трехсторонней) модели. Традиционно смерть учредителя фидуциарной собственности в гражданском праве зарубежных стран не прекращает договорное правоотношение с управляющим, поэтому существование обязательства не связано с личностью учредителя управления. Несмотря на формулировку ст. 430 ГК РФ, бенефициар в институте фидуциарной собственности не становится стороной договора, поэтому бенефициар не наделен правом изменять условия договора фидуциарной собственности, правом на односторонний отказ от договора, правом замены управляющего. Значит, обязательство из договора доверительного управления не связано с личностью бенефициара.

В результате многолетней дискуссии о предъявляемом стандарте поведения к управляющему законодательные комиссии стран common law пришли к выводу, что стандарт поведения управляющего является объективным, а не субъективным. Опыт, навыки, умения, знания, профессионализм и другие личные качества управляющего не учитываются судом при установлении стандарта поведения и привлечении его к ответственности. Обязательство управляющего не связано с его личностью, так как к нему применяется объективный стандарт поведения, т.е. поведение управляющего должно соответствовать обычно предъявляемым требованиям.

К ответственности за нарушение управляющим своего обязательства может быть привлечено третье лицо, которое косвенно участвовало в исполнении управляющим обязательства (акцессорная ответственность). В судебной практике судов common law выявлен ряд дел по привлечению к ответственности налоговых, финансовых и юридических консультантов, которые способствовали нарушению обязательства управляющим. Применение института акцессорной ответственности свидетельствует об отсутствии тесной связи обязательства с личностью управляющего.

Кроме того, управляющий в ряде случаев может быть отстранен от управления имуществом судом, бенефициаром или другими управляющими. В ряде случаев законодательные комиссии допускают исполнение обязательства управляющего его помощниками, что также доказывает отсутствие тесной связи с личностью управляющего.

Таким образом, договор доверительного управления не порождает личностно-доверительного правоотношения, которое было бы тесно связано с личностью учредителя управления, бенефициара или управляющего. Личное доверие является неприемлемым критерием фидуциарности договора.